

Перро Доминик

20.05.03.

Время МК. - 2003. - 20 мая - с. 7.

Опера из стекла и бетона

В Россию для участия в конкурсе на проект нового здания Мариинского театра в Санкт-Петербурге приехал один из ведущих архитекторов Франции Доминик Перро

Беседовала Ирина Корнеева

Автор четырех стеклянных башен-книг — зданий Национальной библиотеки в Париже — Доминик Перро известен тем, что укутывает здания и даже целые горные селения в металлическую ткань, защищая их от дождя и камнепада. Сооружает открывающиеся крыши на зданиях, чтобы их обитатели могли играть в теннис под открытым солнцем. Но самое главное, он славится тем, что под свои, казалось бы, самые фантастические проекты он получает заказы. В Россию Доминик Перро прибыл для участия в архитектурном конкурсе на проект нового здания Мариинского театра. Макет уже легит в самолете, и в конце мая он будет представлен на обозрение в Академии художеств в Санкт-Петербурге. Говорят, это будет что-то невероятно стеклянное и прозрачное, мало похожее на традиционное представление о театре вообще и Мариинке в частности. Что — мы попытались выяснить у ДОМИНИКА ПЕРРО во время его визита в Москву.

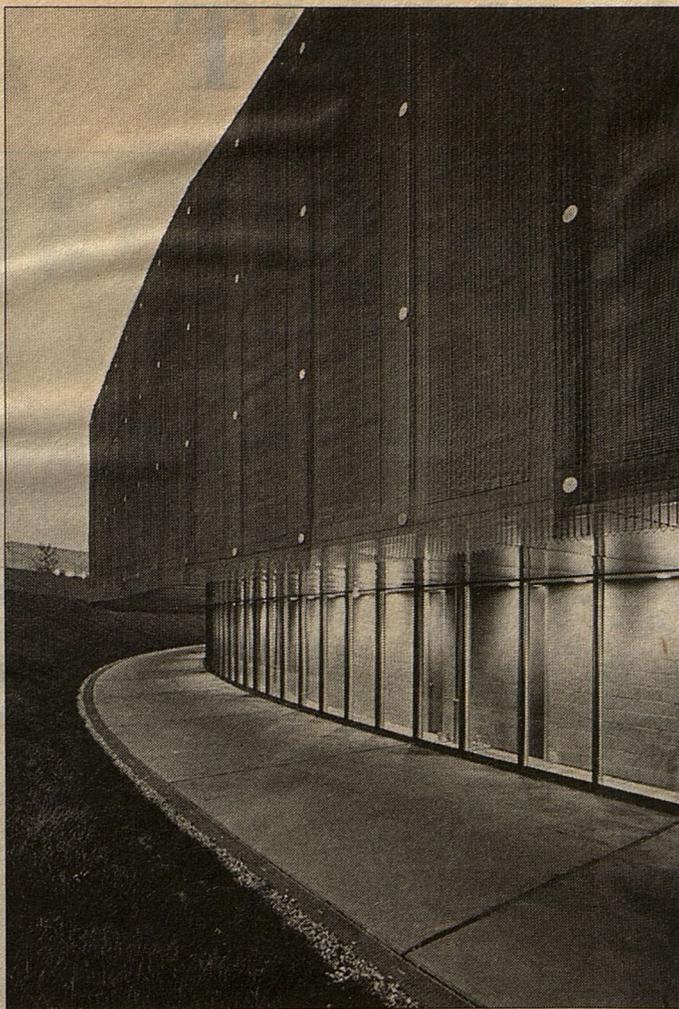

— Существует большое различие между тем, о чем мы думаем, и тем, что мы делаем. Источник моего вдохновения — историческая архитектура. Но когда я начал строить, оказалось, я гораздо больше работаю над географией, чем над историей.

Мне было 36 лет, когда я выиграл конкурс на строительство Национальной библиотеки. Французский заказ, на французские деньги. После него все в моей жизни изменилось. Мы стали работать в восьми странах Европы, и когда я говорю мы — это не стилистический прием. В наших бюро 120 архитекторов и 80 инженеров.

— Ваш любимый материал — металл...

— Он постепенно стал моим личным музыкальным инструментом. Металл обычно воспринимается как что-то тяжелое, ржавое, холодное, а когда я пользуюсь металлическими нитями, люди его не узнают. Гибкая металлическая сетка делается по типу ткани для одежды. Только из нержавеющей

Этот велодром Доминик Перро построил в Берлине. Возможно, скоро он откроет свое бюро и в Санкт-Петербурге

стали. Она не стареет, не ржавеет. Это очень мягкий материал и очень тонкие гибкие нити. Мы давно окружены металлическими тканями, но мы этого не знаем. Они в фильтрах, в компьютерах, в самолетах. В промышленности они давно используются, но в области архитектуры это совершенно новый материал. Каждый раз приходится объяснять, доказывать. В Австрии мы по этому поводу два года спорили — не ржавеет ли такая ткань, не шумит ли. Но когда мы построили и открыли здание для публики — все дискуссии прекратились. Я был огорчен, ведь я надеялся, что о нем будут говорить еще лет пять.

— В небольших загородных домах ваша философия находит применение?

— К сожалению, ко мне никто не обращается, чтобы строить небольшие дома для жилья. Все думают, что я делаю только громадные здания. И действительно, у меня никогда не было частных заказов, все — государственные или городские. Но я построил себе дом в Британии, и мы — моя жена и трое детей — ездим туда на каникулы. Однако это не настоящий дом, а опять же скорее маленькое общественное здание. Оно было сфотографировано для всех архитектурных журналов. Дом находится под землей. Он из бетона. Батарей нет. Оттапливается промышленным образом. Крутом сталь, ДСП. У нас все неправильно. Если предложить такое клиенту, можно быть уверенным, что заказ вы не получите. Когда мы начали строительство, вырыли огромную яму. Местные жители думали, что мы роем бассейн для гостиницы...

— Что вы сделаете с Мариинским театром? Вы накроете его металлической сеткой? Или закопаете под землю?

— Ни то, ни другое. Это будет не Петербург, Париж, Лондон, Вашингтон или Нью-Йорк. Для меня самое главное, что это будет опера. А что такое опера в городе? Как правило, это очень большие здания, которые, в общем, мне не нравятся. Я их не люблю потому, что они не открыты городу. Они оживают только вечером, во время спектаклей, а днем все стоит пред фасадом, восхищаются, но внутрь не входят. А внутри виднеется большая лестница, и больше ничего. Я выбрал более демократичную связь между культурой и градостроительством. На мой взгляд, оперный театр должен быть местом общественного назначения, самой жизнью города. Это будет опера, где можно будет погулять, куда можно будет прийти попить кофе, кушать что-то, посмотреть выставки. Это должен быть культурный центр, функционирующий каждый день, независимо от оперных спектаклей. Но это подход совершенно личный.

— Были ли в Петербурге, и приходилось ли вам слушать, как дирижирует Валерий Гергиев?

— Я его слышал в Париже на русской неделе в театре «Шатле», но лично я с ним не знаком. И я был в Мариинском театре. Нашел, что архитектура там потрясающая.

— Конкурсы на строительство Национальной библиотеки в Париже вы выиграли в 89-м году, а строительство огромных четырех башен библиотеки закончили уже в 95-м. Сколько часов в сутки за эти шесть лет вы спали?

— Как моряк, который в одиночку пересекает океаны, — часа четыре. Может быть.

— Сможете ли вы заснуть накануне дня, когда будут подводиться итоги Мариинского конкурса? Как вы оцениваете свои шансы на победу?

— Я ведь не приготовил ничего такого трагического... А конкурс необходимо выиграть. Потому что гораздо интереснее победить в конкурсе, связанном с большим проектом вне своей страны.

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ЖУРНАЛУ AD ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРВЬЮ